

Н. Е. Никонова, О. Ю. Славина
Национальный исследовательский Томский
государственный университет

**В. А. ЖУКОВСКИЙ И НЕМЕЦКИЙ МИР:
ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ МАТЕРИАЛОВ ГОРОДСКОГО
МУЗЕЯ-АРХИВА БАДЕН-БАДЕНА**

В статье вводятся в научный оборот материалы городского архива Баден-Бадена (Stadtmuseum-Archiv Baden-Baden), связанные с наследием и биографией В. А. Жуковского. В Баден-Бадене Жуковский с семьей провел последние годы своей жизни; с этим городом связаны биографии его детей. Хотя тема неразрывной его связи с Германией развивалась не только русскими, но и немецкими исследователями, баденский период по-прежнему остается наименее изученным. Впервые публикуются и документы, присланные Антонией Швигер (Antonia Schwieger, *1918 — †?), которая позиционирует себя как праправнучка русского поэта, переводит его письма на немецкий язык и сообщает в своих посланиях новые сведения о его предполагаемых потомках основательнице и директору архивного собрания города Марго Фусс (Margot Fuss, *1919 — †1995). Архивные фонды хранят переписку Фусс и Швигер, аудиозапись их разговора в стенах архива, фотографии Швигер и ее матери, а также 29 писем Жуковского к разным лицам в переводе Швигер с русского языка на немецкий. В статье публикуется переписка Фусс и Швигер в оригинале, которая снабжена переводом на русский язык и комментариями, а также описание содержания аудиозаписи и анализ переводческой стратегии Швигер в отношении писем Жуковского. К сокровищам музея-архива Баден-Бадена, связанным с потомками русского поэта и государственного деятеля Жуковского, принадлежат и две акварели его супруги Элизабет, на которых изображены интерьеры двух гостиных комнат семейства, находящихся в одном баден-баденском доме, но в разных квартирах. На одной из них мы видим и детей Жуковских — Павла и Александру, которые уже после смерти родителей встречались в Баден-Бадене, где некоторое время проживал и сын Александры Алексей. Исследование имеет источниковедческую, теоретическую и практическую ценность, новизну, открывая новые грани в изучении биографии и наследия классика.

Ключевые слова: биография классиков; потомки В. А. Жуковского; переписка; научное издание; перевод; русско-немецкие культурные связи в XIX—XXI вв.

1. Введение

О связях России и Германии многое написано, однако эта тема вызывает живой интерес до сегодняшнего дня в силу своей многогранности: помещаясь в ранее не известные контексты и в меняющуюся современность, она получает свое развитие. Настоящая публикация призвана проиллюстрировать один из вариантов такого неожиданного продолжения, инициированного открытием, совершенным благодаря людям, не равнодушным к русскому и немецкому, к своему и чужому, а точнее к тому, что их связывает, к общему в истории, литературе, искусстве. Хорошо известно о важнейшей посреднической, культуртрегерской роли В. А. Жуковского в установлении этих связей на разных уровнях его деятельности как педагога и поэта, переводчика и издателя, друга и семьянина, придворного. Богатую историю вопроса мы находим и в описании локальных текстов Германии в творческой биографии русских литераторов, художников, «русских европейцев»: подробно изучены дрезденский, веймарский и даже баденский «след» в жизни, творчестве поэта и его окружения.

Только в ХХI в. увлеченные исследователи неоднократно специально обращались к теме. Так, в вышедшей в 2000 г. монографии главных редакторов Полного собрания сочинений и писем Жуковского А. С. Янушкевича и О. Б. Лебедевой была озвучена ныне очевидная мысль о том, что «в истории русской литературы имя В. А. Жуковского неразрывно связано с Германией» (ЛЕБЕДЕВА & ЯНУШКЕВИЧ 2000: 13–56), немецкая культура «интересует русского романтика во всех своих вариантах», а знакомство Жуковского с немецкой эстетикой и критикой «не носило лабораторного характера», поскольку он «открывал ее достижения». В то же время баденскому периоду в силу объективных задач не могло быть уделено должного внимания в начале 2000-х гг., и наблюдения коллег ограничивались словами о том, что

обстоятельства жизни Жуковского сложились так, что ее последние годы (1841—1852) он жил постоянно в Германии <...> после женитьбы на дочери художника Г. Рейтерна Елизавете он поселяется в Дюссельдорфе. Рождение детей: дочери Александры и

сына Павла, тяжелая болезнь жены, а позднее и собственные недуги не позволили ему возвратиться в Россию (ibid.: 56).

2. Материал и методы исследования

Заинтересованные исследователи истории Баден-Бадена, конечно, не остались в стороне от жизни, творчества Жуковского и его семьи в поздний период творческой биографии поэта.

Особенную ценность имеют разыскания Д. Шлегеля *Поэт Василий Андреевич фон Жуковский: его семья и погребение в Баден-Бадене* (SCHLEGEL 2009). В начале 1950-х гг. он переехал в Баден-Баден вместе с родителями, учился в гимназии, служил в армии и по возвращении начал заниматься журналистикой, в конце 1990-х гг., будучи уже опытным специалистом в сфере межкультурной коммуникации и PR в пресс-службах, он стал организатором «Международного сообщества города Баден-Бадена» (International Baden-Baden Foundation), радевшего за «культуру мира, толерантность и диалог в области международного сотрудничества». Авторизованная справка об авторе к изданию его книги о Жуковском гласит также, что его «особенный интерес составляет присутствие русских в прошлом города («Sein besonderes Interesse gilt der russischen Präsenz in der Vergangenheit») (ibid.).

На основании множества документов и архивных материалов немецкий репортер составил и донес до читателя не только подробную летопись жизни и творчества русского поэта-романтика и государственного деятеля, но попытался также изложить и связать ее с доступными материалами о биографии его детей, Александры и Павла (в главах с соответствующими заглавиями: «Alexandra Vasiljevna von Joukovsky», «Graf Aleksej Alekseevich Belevskij», «Paul von Joukovsky»), описал погребение и памятник в Баден-Бадене и места проживания Жуковского и его семьи в городе. Разделы монографии Шлегеля, посвященные детям поэта, были на момент выхода этой книги новыми в отношении данных о них. И все же Александре несмотря на лаконичность ее творческого наследия посвящена более широкая подборка исторического экскурса Шлегеля. Это связано, скорее всего, с концентрацией внимания на скрывавшемся при ее жизни, но быстро ставшем известным факте рождения ею потомственного представителя династии Романовых от сына Алек-

сандра III. Ту же тенденцию наблюдаем и в других обстоятельных исследованиях жуковсковедов (КИСЕЛЕВА 2010: 137–150).

О сыне Жуковского, Павле, в работах Шлегеля каких-то новых фактов не сообщается, за исключением, пожалуй, интересной выдержки из некролога, напечатанного на его кончину сначала в «Мюнхенских новейших известиях», а затем в «Веймарской газете» в 1912 г.:

Sein liebenswürdiges, aristokratisches Wesen, das in der hohen, rit-
terlichen Gestalt und den gewinnenden, freundlichen Mienen zum
sichtbaren Ausdruck kam, fesselte seine neuen Freunde ebenso an
ihn wie die vielen alten, die er auf seinem reichen Lebenswege in al-
len Kulturländern Europas um sich gesammelt hatte. Ihnen allen trat
er mit der vornehmen Bescheidenheit einer in sich gefestigten, edlen
Natur gegenüber, mit der seinen, weltmännischen Zuvorkommen-
heit, die sich selbst niemals in den Vordergrund stellt (Münchener
Neueste Nachrichten, 30.08.1912; Weimarische Zeitung, 01.09.1912).
Его благородная аристократическая сущность, которая очевидно
выражалась в высоком, рыцарском облике и располагающем,
вежливом выражении лица, приковывала к нему как его новых,
так и многих давних друзей, которых он собрал возле себя на
своем богатом жизненном пути, пройденном по всем культурам
и странам Европы. Он относился к ним с беспримерной скром-
ностью заключенной в нем аристократичной природы, со своей
светской предупредительностью, которую никогда ни от кого не
скрыть (перевод наш — Н. Н. & О. С.).

Материалы научных изысканий отчасти стали известны в России благодаря участию Шлегеля в томских изданиях исследователей и материалов (ШЛЕГЕЛЬ 2010; ШЛЕГЕЛЬ 2013), посвященных актуальным находкам жуковсковедов. В этих сборниках трудов, «спутниках» 20-томного полного собрания сочинений и писем поэта, опубликованы важнейшие фрагменты и из других немецких трудов (SCHLEGEL 2012) исследователя в переводе на русский язык.

Не менее значимое место в изучении русского следа в культурном наследии Баден-Бадена принадлежит Ренате Эфферн (Renate Effern, *1945 — †2014), председателю Тургеневского общества в Баден-Бадене, награжденной в 2006 г. медалью Пушкина. Ее главные работы вышли в начале 2000-х гг. и были

неоднократно переизданы в 2010-х гг.; см., например, *Russische Wege in Baden-Baden* («Русские судьбы в Баден-Бадене») (EFFERN 2016). В интервью 1999 г. автор говорит о двух очевидных задачах в начале ее деятельности: «написать книгу о русской истории Баден-Бадена» и «показать город русским гостям».

В свою очередь, в нашей монографии (НИКОНОВА 2015) мы обратились специально еще к нескольким локальным текстам наследия Жуковского, связанным с немецким миром, веймарскому, швейцарскому и другим, полагая, что баденский период его жизнетворчества, в целом, известен, поэтому находки из городского архива Баден-Бадена стали для нас открытием новых нюансов в представлении о поэте и его русско-немецком наследии. В частности, встал вопрос об изучении роли потомков и наследников русских классиков, литераторов, художников, музыкантов, о продолжении и сохранении культурного достояния, полученного от своих предков, т. е. о продолжении культуртрегерской миссии прародителей. Учитывая чрезвычайную насыщенность мировой истории XX—XXI вв. событиями, можно уверенно согласиться с предположением о том, что идеи и мысли, произведения и коллекции переходили из поколения в поколение, сопровождаясь интереснейшими историями, загадками и тайнами, выяснение даже малого объема которых прояснит многие мифологизированные сюжеты из биографии классиков, из истории и современности русской и мировой культуры.

Особенную актуальность эта тема обретает в отношении жизнетворческого наследия Жуковского, потому что, с одной стороны, в настоящее время еще не окончена работа над изданием первого полного комментированного издания его сочинений и писем, т. е. представление о нем еще не является чем-то застывшим и завершенным, и любые новые сведения об этом оперативно вводятся в научный оборот. С другой стороны, до сих пор так и не написана полная биография Жуковского, знания и работы о ней являются отрывочными или же субъективными слепками в духе фикшн-литературы. По замечанию Е. Е. Анисимовой, хотя «вся жуковсковедческая традиция до работы Веселовского складывалась из попыток подобрать ключ к биографии поэта» и «еще в 1880-е гг. широко распространилось мнение о том, что творчество

Жуковского было полностью определено его жизнетекстом», все же самая полная на сегодня биографическая

монография Веселовского была написана «в скрытой полемике с работой Зейдлица, то есть к ключевым эпизодам жизни поэта ученый подбирал другие документальные свидетельства, которые освещали события и основной вектор движения жизни Жуковского в ином свете» намеренно. Так, последовательно опровергалась идея «обусловленности жизни и поэзии Жуковского исключительно рыцарским служением Маше Протасовой (АНИСИМОВА 2016).

Наконец, лишь несколько лет тому назад возник оживленный интерес к биографии, творчеству, наследию сына Жуковского: выставка полотен Павла Васильевича Жуковского в России прошла с успехом в Русском музее в 2021 г. В сопроводительной статье к каталогу выставки замечается, что

его заслуги перед Россией, творчество и удивительная судьба, переплетенная с судьбами великих людей его эпохи, заслуживают, чтобы о них помнили (КЛИМОВ 2021: 5).

И все же этот художник, близкий друг Рихарда Вагнера и Александра III остается донныне не открытой для русской культуры фигурой, которая достойна более пристального внимания.

3. Результаты исследования и их обсуждение

Итак, речь идет о материалах переписки двух дам, сохранившихся в городском архиве Баден-Бадена.

Рис. 1. Марго Фусс
(Margot Fuss)
1919 — †1995

Материалы папки Ordner E7/Shukowskij, Stadtmuseum-Archiv Baden-Baden дошли до нас благодаря Марго Фусс (Margot Fuss), которая собирала и сохраняла культурное наследие города и региона. Она стояла у основания архива с начала 1970-х гг.: в 1973 г. Фусс приняла на себя руководство городским архивом и музеем, выступила автором многих публикаций об архитектуре города. В 1985 г. ее деятельность была отмечена премией города, в год своего 65-летия Фусс вышла на заслуженный отдых, посвятила себя общественной деятельности (см. Рис. 1).

Самая известная из изданных ею работ в серии «Сообщения об истории города Баден-Бадена» посвящена истории знаковых локаций: улицы Софиенштрассе (где жила среди других и семья Жуковского), Бэдераллее, площади Леопольденплатц и других (Fuss 1979). Эти тетради не были предназначены для продажи; их можно было запросить в городской библиотеке Баден-Бадена или в архивных собраниях Баден-Бадена.

Адресатом писем Марго Фусс, сохранившихся в одной из папок в ее фондах, выступает некая Антония Швигер (Antonia Schwieger, *1918 — †?). Она называет себя праправнучкой (!) Жуковского. Выяснению оснований для такого утверждения главным образом и посвящен диалог двух дам. Архивные фонды хранят и уникальную аудиозапись разговора Марго и Антонии, а также несколько фотографий и объемистое дело, содержащее 29 писем Жуковского к разным лицам в переводе Антонии с русского на немецкий язык (далее см. подробнее). Публикуем ниже переписку Марго Фусс и Антонии Швигер с нашим переводом на русский язык и комментариями, а также описание содержания аудиозаписи и ее переводческой стратегии в отношении писем Жуковского.

Рис. 2. Юлия
Албиновна
Жуковски

3.1. Переписка М. Фусс и А. Швигер: диалог о потомках Жуковского

Антония Швигер — Марго Фусс (Бирлингхофен, 29 марта 1984 г.).

Sehr von mir verehrte Frau Fuss!

Nachdem ich von meiner Kur aus Baden-Baden zurück bin, hatte mich die Hausarbeit, der Garten und die Wäsche voll in Anspruch genommen. Die Sonne und der beginnende Frühling waren schuld an der vollkommenen Überholung des Hauses. Alle angefallenen Termine mussten auch noch wahrgenommen werden, so dass ich mich nun doch ernstlich an die Arbeit der Übersetzungen machen konnte.

Die Hände müssen sich auch für die Schreibarbeit erst wieder umstellen und der Kopf und Geist muss sich einer Denkarbeit unterzie-

hen, die ich Ihnen zur Begutachtung schon einmal 2 Briefe von Schukowskij an Gogol¹ schicken. Ich möchte wissen, ob mein Stil Ihnen zusagt, zumal ich mir die größte Mühe gegeben habe die Originalität so zu erhalten, wie sie dargestellt ist.

Auf Ihre Meinung und Ihr Urteil lege ich den größten Wert. Zunächst schicke ich Ihnen die Durchschläge, Später werde ich alles dann sehr ordentlich, wenn meine Hände und Finger wieder etwas geübt sind, schreiben.

Ich habe deshalb mit der Geburt der beiden Kinder Schukowskij begonnen. Nun folgen die Badener Briefe, von denen ich einen bereits übersetzt habe.

Die ganze Welt hat nicht so viel Dank, wie ich Ihnen schulden muss für Ihre hervorragenden Arbeiten und Mühen um Schukowskij.²

Ich würde mich freuen, wenn Sie mir die versprochenen Kopien zusenden und ein von den gemachten Fotos beifügen könnten.

Mit vorzüglicher Hochachtung und herzlichem Gruß

Antonia Schwieger-Brinkmann

Глубоко уважаемая мною г-жа Фусс!

После возвращения с лечения в Баден-Бадене меня полностью занимали домашние хлопоты, сад и уборка. Солнце и начавшаяся весна повинны в решительной необходимости ремонта в доме. Все накопившиеся встречи также нужно было принять во внимание, поэтому я пока не могла серьезно приняться за работу над переводами.

Руки должны были вновь настроиться на письменные работы, а дух и разум — на мыслительные, коими я пренебрегала в последнее время.

Чтобы Вы не подумали обо мне того, что я скрылась с глаз долой и с сердца вон, я хочу послать Вам для одобрения 2 письма Жуковского к Гоголю.¹ Я бы хотела узнать, как Вы находите мой стиль; по крайней мере, я прилагаю большие усилия, чтобы сохранить оригинал в том виде, в котором он представлен.

Вашему мнению и оценке я придаю большое значение.

Сперва я отправляю Вам черновики. Позже я напишу все очень аккуратно, когда мои руки и пальцы немного разомнутся.

По этой же причине я начала с двух писем о рождении детей Жуковских.

Теперь последуют письма из Бадена, одно из которых я уже также перевела.

Во всем свете не найдется большей благодарности, чем та, кото-

рую я испытываю к Вам за Вашу выдающуюся работу и разыскания о Жуковском.²

Была бы рада, если бы Вы могли прислать мне обещанные копии и приложить наши фотографии.

С глубоким уважением и сердечным приветом Антония Швигер

¹ 2 Briefe von Schukowskij an Gogol / 2 письма Жуковского к Гоголю. Речь идет о письмах, датированных 2 (14) ноября 1842 г. и 4 (16) января 1845 г. и посвященных рождению дочери и сына в семье Жуковского. В папке с перебеленными переводами, хранящимися в архиве Баден-Бадена, они идут под номерами 1 и 44 соответственно и имеют свои заглавия, данные автором переводов: «Geburt der Tochter» и «Geburt des Sohnes»; все другие послания не озаглавлены.

² Ihre hervorragenden Arbeiten und Mühen um Schukowskij / за Вашу выдающуюся работу и разыскания о Жуковском. Речь идет о не обнаруженной в настоящий момент статье Фусс, посвященной истории семьи Жуковских; подробнее см. письмо 3.

Автограф: Stadtmuseum-Archiv Baden-Baden, Ordner E7/Shukowskij. Публикуется впервые. Датируется: 5 апреля 1826 г.

Адрес отправителя: Rautenstrauchstrasse, 58; 5205 St. Augustin 1 Birlinghoven, Tel. 02241/33 16 14 (Паутенштраухштрассе, 58, 5205 Св. Августин 1 Бирлингхофен, Тел.: 02241/33 16 14).

Судя по указанию адреса отправителя, Антония Швигер проживала в небольшой деревне Святой Августин в земле Северная Рейн-Вестфалия, по близости от нее находится известный замок Бирлингхофен, в котором с 1959 г. располагается Институт фундаментальных исследований.

Марго Фусс — Антонии Швигер (Баден-Баден, 7 июня 1984 г.)

Sehr geehrte Frau Schwieger,

Immer habe ich die Beantwortung Ihres freundlichen Briefes zurückgeschoben in der Hoffnung, Ihnen dann gleich einen Termin für die Anbringung der Gedenktafel¹ Shukovsky nennen zu können. Aber da hat sich bis jetzt noch nichts getan.

Ich weiß nicht, woran es hakt.

Für die Übersetzungen der Briefe herzlichen Dank. Ich finde sie vom Stil her ganz großartig und sicher den Originalen adäquat. Ich freue mich schon auf die Badener Briefe. Wenn Ihnen das Abschreiben Mühe macht, können wir das gerne übernehmen und Ihnen auch gleich Kopien davon machen.

Was mich interessieren würde und Sie mir sicher einfach erklären können ist der Stammbaum, d. h. die Linie zu Shukovsky, Ihre Frau Mutter, deren Foto² Sie mir gaben, hieß Julia Albinowna, das bedeutet wohl, dass Ihr Vater Albin hieß. War dieser nun ein Sohn von Pavel, geboren 1845 (Ihr übersetzter Brief)? Oder sind Sie Nachkommen der Tochter Alexandra, die einen Sohn von Großfürst Alexei hatte, der als Graf Belefsky hier das Schlösschen Seelach besaß, war dann verheiratet mit Heinrich Baron von Woehrmann, Gutsbesitzer in Wendischbora bei Nossen / Sachsen.³

Zurzeit habe ich wieder so sehr viel zu tun, dass mir dieses und jenes entfällt. So weiß ich nicht mehr, wovon ich Ihnen Kopien versprach und bitte Sie deshalb, mir das zu schreiben. Ich werde es schnell erledigen.

Mit vielen freundlichen Grüßen Ihre Margot Fuss

Уважаемая г-жа Швигер,

Я все откладывала ответ на Ваше дружеское письмо в надежде на то, что смогу назвать Вам дату открытия памятной доски¹ Жуковскому. Однако до нынешнего момента так ничего и не выяснилось. Я не знаю, в чем загвоздка.

За переводы писем сердечное спасибо. Я нахожу их стиль великолепным и совершенно точно соответствующим оригиналу. И я уже жду баденских писем. Если перепечатывание для Вас затруднительно, мы могли бы взять его на себя и сразу прислать Вам копии. То, что меня сейчас интересует и что Вы, определенно, могли бы мне легко объяснить, это родовое древо по линии Жуковских. Вашу мать, фотографию которой Вы мне дали,² звали Юлия Альбиновна, это значит таким образом, что ее отца звали Альбин. Он был сыном Павла, родившегося в 1845 г. (о котором переведенное Вами письмо)? Или Вы из потомков дочери, Александры? Я, между тем, отыскала данные о том, что она умерла здесь 26 сентября 1899 г., в возрасте 57 лет. Александра, имевшая сына от великого князя Алексея, имевшего в своем владении имение Зеелах здесь, и бывшая затем замужем за бароном Генрихом фон Верманом, владевшим имением в Вендишборе при Носсене в Саксонии.³

Сейчас у меня снова столько хлопот, что из поля зрения уходит то одно, то другое. Поэтому я не припомню, какие копии я Вам обещала, и поэтому прошу Вас написать мне об этом. Я постараюсь быстро это сделать.

С большим дружеским приветом Ваша Марго Фусс

¹ Gedenktafel / памятная доска. Проект по установке памятной доски осуществился. Надпись содержит высказывание самого Жуковского в переводе на немецкий: «Baden-Baden ist ein paradiesisches Eckchen». Комментарий к нему гласит: «Der große russische Dichter und Übersetzer von Goethe, Schiller, Uhland und Hebel Василий А. Жуковский / Vasilij A. Shukovskij lebte von 1848—1852 in diesem Haus. Hier übersetzte er Homers “Odyssee” aus dem Deutschen ins Russische». В 2012 г. восстановлено семейное захоронение Жуковских в Баден-Бадене (ШЛЕГЕЛЬ & НАЗИМОВА 2006: 688–695).

² Ihre Frau Mutter, deren Foto... / Вашу матушку, фотографию которой... Фото Юлии Альбиновны Жуковски (см. выше Рис. 2).

³ Oder sind Sie Nachkommen der Tochter Alexandra / Или Вы из потомков дочери Александры. Авторы переписки приводят верные сведения о биографии дочери Жуковского и ее потомках (см. письмо Антонии ниже).

Автограф: Stadtmuseum/-Archiv Baden-Baden, Ordner E7/Shukowskij. Публикуется впервые. Датируется: 7 июня 1984 г.

Адрес получателя: Rautenstrauchstrasse, 58; 5205 St. Augustin 1 Birlinghoven, Tel. 02241/33 16 14 (Паутенштраухштрассе, 58, 5205 Св. Августин 1 Бирлингхофен, Тел.: 02241/33 16 14).

Адрес отправителя: Stadtmuseum in Baldreit, Küferstrasse, 3 7570, Baden-Baden (Городской музей в Бальдрейте, Кюферштрассе, 3 7570 Баден-Баден).

Антония Швигер — Марго Фусс (Бирлингхофен, 21 июня 1984 г.)

Sehr verehrte Frau Fuss!

Wenn ich erst heute zur Beantwortung Ihres Briefes vom 7.6.84 komme, so bitte ich dieses zu entschuldigen. Ich hatte Besuch aus der Ostzone, aus Dresden, die wir auch zur Fahrt nach Oberammergau, zu den 350. Jubiläumsfestspielen eingeladen hatten, weshalb sich dadurch meine Antwort verzögert hat.

Ich danke Ihnen für Ihre Zeilen, die mich sehr gefreut haben und durch die ich mich sehr geehrt fühlte. Nun, wenn die Gedenktafel nun noch nicht aktuell ist, so liegt es daran, dass die Persönlichkeit, die dieses in die Wege geleitet hat, nicht zu ersetzen ist. Aber das Werk stirbt nicht mit der Persönlichkeit, es braucht Zeit und Mut zur Weiterführung. Und alles, was russisch ist, ist ein wenig kompliziert gewesen und wird es bleiben. Die „Badener Briefe“ habe ich alle

übersetzt. Nun beginne ich, diese ins Reine zu schreiben, wobei ich mir dieses nicht nehmen lassen, es würde mich beschämen.

Zu Ihren Fragen über den Stammbaum möchte ich annehmen, dass die Nachkommen dann wohl von dem Sohn Pawel sein müssen und weil er viel in Deutschland war, wohl Albin als Namen für den Sohn gab, ich weiß es nicht. Er ist früh gestorben. Darüber habe ich auch viel nachgedacht. Aber von dem Schukowskij ist der Stamm auf jeden Fall. Der Bruder meiner Mutter hieß Alexander Albinowitsch, seine Tochter Galina Alexandrowna, mit denen meine Mutter bis 1933 korrespondierte. Diese hatten Güter und Zuckerfabriken in der Ukraine. Aber wer kann nach dieser revolutionären Zeit noch wissen. Es ist nichts zu finden und zu haben.

Worum ich Sie bat, ist der Artikel in der Zeitung, den Sie über den Grafen Belewskij-Schukowskij veröffentlicht haben; und zwar insbesondere deshalb, weil es mir beim Nachdenken wie Schuppen von den Augen fiel, als ich sein Gesicht vor mir sah im Zusammenhang mit dem Foto, das mir meine Mutter zeigte und sagte, das sei Ihr Cousin. Beiden standen in Zobelkragen mit Zobelmützen, meine Mutter als junges Mädchen mit einem riesengroßen Zobelmuff zusammen auf einer Aufnahme noch aus Russland. Und das Bild in Ihrem Artikel¹ ließ mich nicht mehr los, weil ich es vom Foto nicht vergessen habe. Leider habe ich nichts mehr von Fotos aus Russland.

Der Großvater meiner Mutter mütterlicherseits war Medinskij, Prior und rechte Hand vom Bischof, so meine Mutter, und von dem Oberst v. Reutern hat sie auch erzählt. Und der Adoptivvater vom Schukowskij war General. Hat wohl in den Kriegen alles verloren. Meine Großmutter war eine geb. Medinskij. Sie erzählte auch, dass es nur zwei Geschwister vom Schukowskij waren. Ein Bruder und eine Schwester. Also Alexandra und Pawel. So meine Mutter.

Wenn Sie mir noch eine Kopie des alten Hauses, in dem Schukowskij wohnte,² schicken würden und ein Foto von mir,³ welches Sie im Museum gemacht haben, wäre ich Ihnen sehr dankbar.

Von den Übersetzungen, weiß ich, werden Sie sehr erfreut sein. Ich habe diese nach meinem russischen Gefühl, dass sich nicht leugnen lässt, in der Sprache gelesen, die meine Mutter persönlich mich streng lehrte und in der Sprache mehr gefühlsmäßig als wörtlich übersetzt, die ich in Deutschland gelernt habe.

Und alles, was meine Mutter erzählte, hing irgendwie mit dem Dichter zusammen. Sicher hätte sie vielmehr erzählt, wenn nicht alles durch Krieg, Revolution, Inflation, Nazizeit, Krieg und Flucht Ihre

Angst immer wieder hervorgerufen hätte. Sie starb genau so einsam, ohne ihre Heimat wiederzusehen, mit 71 Jahren in Deutschland.

Somit schließe ich meinen Brief, verspreche Ihnen, die Übersetzungsarbeiten⁴ ins Reine zu bringen und sie Ihnen dann persönlich zu überbringen, wenn mein Sohn nach Tübingen fährt. Er fährt jede Woche hin und her.

Mit freundlichen Grüßen und vorzüglicher Hochachtung

Ihre Antonia Schwieger

Глубокоуважаемая г-жа Фусс!

Прошу прощения за то, что я только сейчас отвечаю на Ваше письмо от 7 июня 1984 г. У меня были гости из восточной Германии, из Дрездена, которых мы пригласили в поездку в Обераммергау на юбилейный фестиваль в честь 350-летия, что и задержало мой ответ.

Благодарю Вас за Ваши строки, которые меня очень порадовали и которыми я очень польщена. Теперь, когда памятная доска еще не актуальна, дело в том, что личность, которая инициировала это, незаменима. Однако творчество не умирает вместе с автором. Требуется время и силы для продолжения. Все русское всегда было немного сложным и таковым останется. «Баденские письма» я перевела все. Теперь начинаю переписывать их в чистовом варианте, при этом благодарю Вас за предложение помочь мне в этом; и все же я не позволю себе принять его, мне было бы стыдно за это.

В ответ на Ваши вопросы о родовом древе я бы предположила, что потомки Жуковского по нашей линии происходят от его сына Павла, который дал своему сыну имя Альбин. Я не знаю точно. Он рано умер. Но то, что это род Жуковского, совершенно точно. Брата моей матери звали Александр Альбинович, его дочь была Галина Александровна, с ними моя мать переписывалась до 1933 г. у них были владения и свое производство сахара на Украине. Однако кто же еще может знать об этом точно после этого времени революций. Теперь ничего не найти и не обрести.

О чем бы я Вас еще попросила, так это о газетной статье¹ о графе Белевском-Жуковском, которую Вы опубликовали; в частности, потому, что когда я увидела его лицо, у меня как будто упала пелена с глаз, поскольку я вспомнила фото, которое показывала мне моя мать и говорила, что это ее двоюродный брат. Оба они стояли рядом на снимке, еще из России, в соболиных шапках и воротниках, моя мать, еще юная девушка, с огромной муфтой. И

изображение из Вашей статьи не оставляет меня в покое, так как я не забыла этого фото. К сожалению, у меня нет других фотографий из России. Дед моей матери по материнской линии был Мединский, по словам моей матери, он был приором и правой рукой епископа, и о полковнике фон Рейтерне она также рассказывала. А отчим Жуковских также был генералом. Однако на войнах все потерял. Моя бабушка была урожденной Мединской. Она тоже рассказывала, что были лишь двое Жуковских, брат и сестра. То есть Александра и Павел. По словам моей матери.

Если бы Вы прислали мне копию изображения старого дома, в котором жил Жуковский,² а также мое фото,³ которое Вы сделали в Музее, я была бы Вам глубоко признательна.

Переводам, я точно знаю, Вы будете очень рады.

Я читала, следуя моему чувству русского, которое не обманешь, на языке, которому меня строго учила моя мать, и переводила сообразно не дословности, но скорее чувству языка, который я выучила в Германии.

И все, что рассказывала моя мать, было так или иначе связано с поэтом. Уверена, что она рассказала бы намного больше, если бы не испытывала этого страха из-за войны, революции, нацистов, еще одной войны и бегства. Она умерла в одиночестве в Германии в возрасте 71 года, так и не увидев вновь своей Родины.

На этом я завершаю свое письмо, обещаю Вам переписать начисто переводы и передать их Вам лично, когда мой сын поедет в Тюбинген. Он каждую неделю ездит туда.

С дружеским приветом и глубоким уважением

Ваша Антония Швигер

¹ in Ihrem Artikel / о газетной статье. Источник газетной публикации установить не удалось.

² des alten Hauses, in dem Schukowskij wohnte / старого дома, в котором жил Жуковский. Речь идет о доме по адресу Софиенштрассе, 5.

³ ein Foto von mir / а также мое фото. Фото, на котором запечатлены Фусс и Швигер вместе (см. Рис. 3).

⁴ die Übersetzungsarbeiten / переводы. Речь идет о переводах писем к Гоголю и другим лицам, описанным в настоящей статье.

Автограф: Stadtmuseum-Archiv Baden-Baden, Ordner E7/Shukowskij. Публикуется впервые. Датируется: 21 июня 1984 г.

Адреса отправителя и получателя те же (см. предыдущее письмо). Письмо содержит помету, сделанную рукой Фусс: «Ве-

such am 27.7.1984» («Визит 27.7.1984»), которая позволяет датировать и магнитофонную запись разговора.

3.2. Аудиозапись разговора Антонии Швигер и Марго Фусс

Очевидно, что первый разговор двух собеседниц состоялся во время визита Антонии в Музей города Баден-Бадена.

Прежде всего собеседницы обсудили переписку Жуковского, изданную в 4 томе его нового советского собрания сочинений (ЖУКОВСКИЙ 1960), по которому Швигер переводила его письма, при этом особенно их интересовали письма из Баден-Бадена как источники информации не только о биографии поэта и его окружения, но и о жизни города. С рассуждают о теплых чувствах Жуковского к Гоголю, о *Мертвых душах* и о рождении дочери и сына поэта, причем некоторое разъяснение получает в свете работы над немецкими переводами переписки выражение о том, что маленький Павел «попросил переименовать его в бычки». Переводя с русского на немецкий язык, Швигер предполагает, что имеется в виду плотное телосложение младенца, в то время как в русском издании, к примеру, этот странный лингвистический момент не комментируется.

Предполагаемая праправнучка рассказывает о многих, теперь уже широко известных фактах из биографии Жуковского, как она сама говорит, «со слов ее матери», т. е. правнучки русского поэта: упоминает многие на данный момент хрестоматийные события, от призыва в ополчение 1812 г. до участия в судьбе Пушкина и несостоявшегося морганатического брака его дочери Александры и т. п., таким образом демонстрируя достаточно широкую осведомленность о жизни предполагаемого прапрадеда, учитывая время и место состоявшего и записанного разговора.

Из не известных нам фактов Антония повествует, в частности, о том, что ее отец приехал из Польши в Россию и познако-

Рис. 3. Марго Фусс и Антония Фишер

мился с ее матерью в Москве, где руководил училищем, а затем во время трагических событий в стране был репрессирован, но вернулся и вместе с уцелевшей семьей был сослан на Волгу, откуда вместе с родными переехал в Германию при первой же возможности, при этом маленькой Антонии было всего несколько лет (она родилась в 1918 г.). «Мой отец, — говорит она, — не хотел воевать с Россией, но все же некоторых из его родственников постигла такая участь, и они погибли...» (Ordner E7/Shukowskij).

Наконец, собеседницы подробно обсуждают очевидную для многих проблему орфографического написания фамилии Жуковского на латинице; этот вопрос неоднократно затрагивался его биографами и современниками, и неоднократно ставил перед выбором его адресатов и адресантов. Как верно замечают участницы диалога, начальное русское «Ж» могло и при жизни поэта в обращениях к нему выглядеть по-разному: как «Sch», «Sh», «Zh» и «Z»; а окончание «-ий» — как «ij», «iy», «y». Фамилия же матери Антонии имело написание «Zukowska», т. е. скорее на польский манер. Она рассказывала, что окончание было отсечено в связи, якобы, с принятым в СССР свободным отношением к транскрипции или транслитерации личных данных в документах. Тут же рассказчица подчеркивает, что она и ее предки все же точно восходят к наследственной ветви русского поэта, поскольку они обсуждали факт наличия нескольких семей потомков Жуковского в России, и все же ее собственная родовая линия, по утверждениям Антонии, возводится к Василию Андреевичу, к его сыну Павлу Васильевичу и т. д.

3.3. Антония Швигер — переводчица писем Жуковского

Из писем к Гоголю, вошедших в последний том русского издания, Антония не перевела всего 4 письма. Письмо, обозначенное № 8, от 9/21 августа 1845 г., по своей сути, дублирует предыдущее, поскольку Жуковский пишет: «Что с Вами делается, любезнейший Гоголек? Грешно Вам оставлять нас без известий о себе» (ЖУКОВСКИЙ 1960: 532). Второе из пропущенных переводчицей посланий касается одолженных Гоголю денег (№ 20, от 8/20 февраля 1847 г.). Третье послание пропущено, очевидно, по той причине, что потребовало бы распространенных пояснений лич-

ного характера, поскольку оно рассказывает о смерти свояченицы Жуковского и сестры Елизаветы, Мии, которая умерла от тифа. Последнее из непереуведенных писем также повествует о прозаической стороне жизни Жуковского, о его болезни, и датируется 4/16 января 1852 г. Речь в нем идет и о *Мертвых душах* Гоголя, но завершает подборку Антонии логичным образом послание, предшествующее по дате и выражающее надежду поэта на возвращение в Россию (от 1/13 февраля 1851 г.). Оно содержит новогоднее поздравление: «болезнь остановила мою поездку в Россию, к которой все было приготовлено в прошедшем июле» (ibid.: 555).

Из 27 писем к Гоголю 1842—1852 гг. Швигер не перевела послания, которые имеют скорее поясняющее, но не определяющее значение в диалоге двух классиков. Кроме этого, она выбирает из той же книги самые репрезентативные в плане отражения программной жизнетворческой позиции Жуковского письма, обращенные к А. С. Стурдзе, П. А. Плетневу и А. И. Смирновой. Эти 4 поздних письма 1845, 1850 и 1852 гг. посвящены размышлениям о семье, о самых близких и творчестве, которые главным образом и интересовали правнучку поэта. К Смирновой 4/16 января 1845 г. поэт пишет в связи со смертью Гоголя, искренне выражая свои чувства и мысли по этому поводу. Знатоку классической словесности Стурдзе отправлено письмо о важнейшем творении Жуковского-переводчика, об *Одиссее*, которую он считал «своей гиперборейской дочкой». И, наконец, к Плетневу обращено важнейшее прижизненное завещательное послание Жуковского «касательно издания и распродажи сочинений» в России. Этими невыдуманными сюжетами, очевидно, обусловлен выбор Швигер. Таким образом, из имеющегося в распоряжении интересующихся круга материалов ею выбраны наиболее содержательные тексты поэта с точки зрения его последних лет, собравшие информацию о его вкладе в российско-европейские культурные связи на исходе жизненного пути.

О стиле и стратегиях Швигер как переводчицы мы можем судить, во-первых, из ее собственных рассуждений, обозначенных в письме к Марго Фусс (см. раздел 3.1). Из ее высказывания мы вполне можем сделать вывод о том, что перевод был осуществлен напрямую с русского на немецкий язык, как и о том,

что немецкий язык освоен в связи с переездом в Германию в юном возрасте. Во-вторых, о манере перевода Швигер мы можем судить из сравнительного сопоставления ее работ с материалами единственного имеющегося собрания сочинений и писем Жуковского, вышедшего в Германии в XX в. под красноречивым заглавием *Парус мечты* («Traumsegel») (SHUKOWSKI 1988). Данный сборник примечателен тем, что помимо поэзии Жуковского он включает его литературоведческие статьи и многочисленные письма (47), среди них и те, которые выбрала для перевода Швигер. Таким образом, мы имеем для сравнения переводы-дублеты некоторых посланий на немецкий язык.

Во-первых, переводы Швигер более эмфатически заряжены с точки зрения стилистики. Так, в первых же двух заглавных текстах, которые посвящены рождению детей в семье Жуковских, она использует скорее форенизирующую для немецкого читателя стратегию, дословно передавая уменьшительно-ласкательную и возвышенную лексику. Русскому обращению Жуковского к Смирновой по поводу рождения Павла от 4/16 января 1845 г. («протяните Ваши милые ручки и примите с тем моего новорожденного сыночка Павла Васильевича Жуковского, которого передаю в Вашу любовь и благоволение») соответствуют дословные эквиваленты в ее передаче («Strecken Sie Ihre lieben Händchen aus und nehmen Sie mit diesen mein neugeborenes Söhnchen, Pavel Vassiljewitsch Schukowskij, entgegen, welchen ich Ihrer Liebe und Güte empfehle») и гораздо более лаконичные в немецком собрании 1984 г. (Sohn, in Ihre Arme, Gnade соответственно).

Русская поговорка, упоминаемая Жуковским в связи с проживанием в Германии и тоской по Родине («Но живи, как велят, а не так, как хочешь») в письме к Гоголю от 5/17 ноября 1845 г., обретает в переводе Швигер лично окрашенный, близкий оригиналу синтаксис («Aber lebe wie es erlaubt wird und nicht wie du willst») в отличие от варианта в *Паусе мечты*, звучащего вполне по-немецки в безличных конструкциях: «Aber man hat zu leben, wie es einem beschieden ist» (SHUKOWSKI 1988: 535–536).

Наконец, заслуживает внимания программное утверждение Жуковского о «характере своего авторского творчества»: «у меня все чужое — или по поводу чужого, и все, однако, мое» (ЖУКОВ-

ский 1960: 544) в двух переводах. Вариант, предложенный Швигер, вновь более близок оригиналу, хотя мог показаться не совсем органичным принимающей языковой культуре: «Bei mir ist alles — ob eigen — oder dem Schein nach eigen — überhaupt alles — einerlei — mein» (Ordner E7/Shukowskij). В современном переводе читаем: «mein Schaffen gibt fast ausschließlich Fremdes wieder oder beruht auf Fremdem — gleichvoll aber ist alles mein Werk».

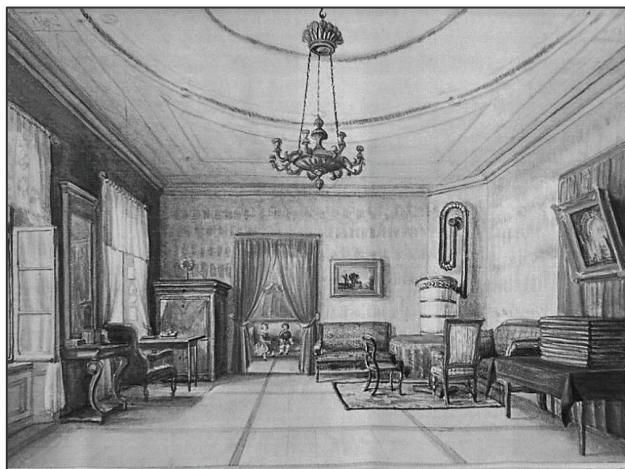

Рис. 4. «Notre Salon à Bade-Bade. Maison Kleinmann». Aquarell, 11,5x16 cm, Elisabeth von Joukovsky. 28.4.1849, Inv.-Nr.: 93/12–17, Stadtmuseum-Archiv Baden-Baden

Письма к Плетневу и другим персонам, переведенные Швигер, посвящены переводам *Одиссеи* и *Илиады*, которые занимали Жуковского в последние годы его жизни, вопросам издания *Рустема и Зораба*, *Сказок и повестей*, *Нового Завета* и педагогических опытов (письма в 4 томе под №№ 52–54). Таким образом, стратегия выбора предполагаемой правнучки Жуковского основывается на ориентации на его позднее житнетворчество и семейную бытность в Германии, на отражение его взглядов, отношений и ощущений во время освоения немецкого мира. Ведь *Илиада* и *Одиссея* Жуковского, его *Рустем* и *Зораб* и *Странствующий жид* были переведены с немецкого, не только и не столько в плане лингвистическом, но и в плане идейном, со всеми своими особенностями и различиями, донные доступными заинтересованному читателю.

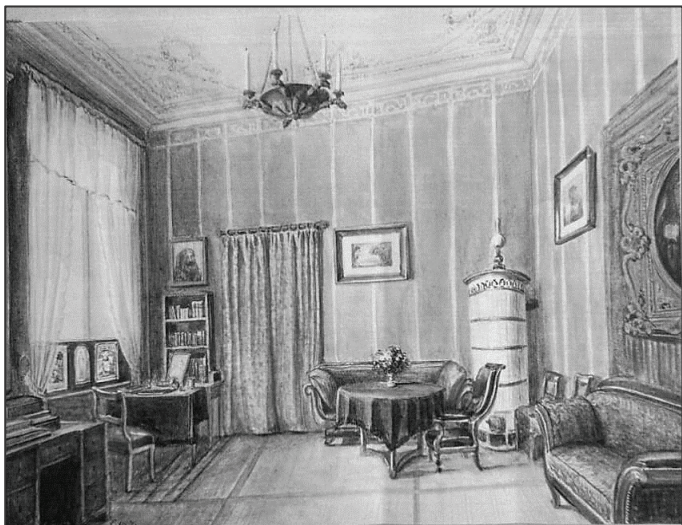

Рис. 5. «Notre Salon à la fleur Baden-Baden 1851». Aquarell, 13,2x18,7 cm, Elisabeth von Joukovsky. 28.4.1849, Inv.-Nr.: 93/12-18, Stadtmuseum-Archiv Baden-Baden

4. Заключение

Резюмируя изложенное выше и осмысляя приведенные архивные материалы в контексте современного гуманитарного знания о русской литературе, культуре и ее взаимных связях с мировой культурой, отметим следующее:

— переписка Антонии Швигер и Марго Фусс показывает вероятность того, что у сына Жуковского, Павла Васильевича, мог быть сын Альбин, который прожил недолго, но имел сына Михаила Альбиновича и дочь Юлию Альбиновну Жуковски (*1894 — †1969), которая встретила своего супруга в России и переехала с ним и своей дочерью Антонией в Германию, на родину своего отца и деда;

— Швигер, очевидно, ознакомившись с некоторыми разысканиями Фусс, ставшими широко известными, решила обратиться к ней, чтобы заявить о себе как о представительнице рода Жуковского и продолжить свои разыскания о своем родовом древе и эпистолярном наследии прапрадедушки, связанном с Германией и поздним периодом в жизни его семьи 1840—1850-х гг.;

— Швигер выполняет перевод писем своего предполагаемого прапрадеда, написанных в Германии в период проживания в Баден-Бадене, включая их в копилку архивных материалов по истории города.

Таким образом, благодаря ее усилиям и равнодушию участию Фусс Жуковский и его наследие вновь вошли в диалог с немецким миром спустя более 130 лет после его ухода из жизни, захоронения в Баден-Бадене, переноса тела в Петербург и спустя более полутора веков после завершения не менее извилистого биографического пути его сына Павла и дочери Александры, похороненных ныне на кладбище города Баден-Бадена в могиле своего отца. Однако наследие их прадеда многократно обрело жизнь благодаря им и участию их потомков и иных деятелей в сфере русско-немецких межкультурных взаимосвязей.

К сокровищам Музея-архива города Баден-Бадена, связанным с потомками русского поэта и государственного деятеля Жуковского, принадлежат и 2 акварели его супруги Элизабет, на которых изображены интерьеры двух гостиных комнат семейства в разных квартирах Баден-Бадена, на одной из них мы видим и детей Жуковских — Павла и Александру; см. Рис. 4 и Рис. 5 (впервые опубликовано в [SCHLEGEL 2012: 104–105]).

Комплексное изучение прошлого и настоящего мирового культурного наследия, как и культурного наследия любой страны, нации, государства в лицах, т. е. открытие ее в историях потомков, продолжателей, хранителей наследия Жуковского и других классиков является насущной и актуальной задачей современной социогуманитарной науки в целом и, конечно, важнейшей задачей филологии в частности.

Список литературы / Zitierte Literatur / References

Анисимова Е. Е. Творчество В. А. Жуковского в рецептивном сознании русской литературы первой половины XX века. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2016. [Anisimova, Evgeniya E. (2016) *Tvorchestvo V. A. Zhukovskogo v retseptivnom soznanii russkoy literatury pervoy poloviny XX veka* (The Works of V. A. Zhukovskiy in the Receptive Consciousness of Russian Literature of the First Half of the Twentieth Cen-

- ture). Krasnoyarsk: Siberian Federal University. (In Russian)].
- Киселева Л. Н. Породнившиеся в потомстве (Жуковский и царский дом) // Жуковский: Исследования и материалы. Вып. 1. Томск: Томский гос. ун-т, 2010. С. 137—150. [Kiseleva, Lyubov' N. (2010) Porodnivshiesya v potomstve (Zhukovskiy i tsarskii dom) (Related in Offspring (Zhukovsky and the Royal House)). In: *Zhukovskiy: Issledovaniya i materialy* (Zhukovskiy: Research and Materials). Issue 1. Tomsk: Tomsk State University, 137—150. (In Russian)].
- Климов П. Ю. «...оставался лишь выдающимся, блестящим дилетантом» // Павел Жуковский. Каталог выставки, посвященной 175-летию со дня рождения, 2021 [Klimov, Pavel Yu. (2021) "...ostavalsja lish' vydayushhimsya, blestyashhim diletantom" ("...remained only an Outstanding, Brilliant Amateur"). In: *Pavel Zhukovskiy. Katalog vystavki, posvyashhennoy 175-letiyu so dnya rozhdeniya* (Catalogue of the Exhibition Dedicated to the 175th Anniversary). (In Russian)].
- Назимова В. Ш., Шлегель Д. В. А. Жуковский и его семья в Баден-Бадене // Жуковский: Исследования и материалы. Томск: Томский гос. ун-т, 2013. С. 688—695. [Nazimova, Valeriya Sh. & Schlegel, Diethard. (2013) V. A. Zhukovskiy i ego semya v Baden-Badene (V. A. Zhukovskiy and his Family in Baden-Baden). In: *Zhukovskiy: Issledovaniya i materialy* (Zhukovskiy: Research and Materials). Tomsk: Tomsk State University. (In Russian)].
- Никонова Н. Е. В. А. Жуковский и немецкий мир. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2015. [Nikonova, Natalya E. (2015) *V. A. Zhukovskiy i nemetskiy mir* (V. A. Zhukovskiy and the German World.). Moscow; Saint Petersburg: Alyans-Arkheo. (In Russian)].
- Шлегель Д. Память и памятник: К открытию бюста В. А. Жуковского в Баден-Бадене // Жуковский: Исследования и материалы. Вып. 1. Томск: Томский гос. ун-т, 2010. С. 516—521. [Schlegel, Diethard. (2010) Pamyat' i pamyatnik: K otkrytiyu byusta V. A. Zhukovskogo v Baden-Badene (Memory and Monument: On the Unveiling of the Bust of V. A. Zhukovskiy in Baden-Baden). In: *Zhukovskiy: Issledovaniya i materialy* (Zhukovsky: Research and Materials). Issue 1. Tomsk: Tomsk State University, 516—521. (In Russian)].
- Fuss, Margot. (1979) Aus der Chronik der Sophienstrasse. *Beiträge zur Geschichte der Stadt und des Kurortes Baden-Baden*. Heft 17.
- Lebedeva, Olga B. & Januskevič, Aleksandr S. (2000) *Deutschland im Spiegel der russischen Schriftkultur des 19. und beginnenden 20. Jahrhunderts*. Köln; Weimar; Wien: Boehlau Verlag.

- Schlegel, Diethard. (2009) *Der Dichter Vasilij Andrejevich von Shukovskij: Seine Familie und die Grabstätte in Baden-Baden*. Baden-Baden: Selbstverl.
- Schlegel Diethard. (2012) *Russische Vergangenheit und Gegenwart in der Stadt Baden-Baden*. Baden-Baden: Selbstverl.

Список источников / Quellenverzeichnis / List of Sources

- Жуковский В. А. Собрание сочинений в 4-х т. Т. 4: Одиссея. Художественная проза. Критические статьи. Письма. М.; Л.: Художественная литература, 1960. [Zhukovskiy, Vasilij A. (1960) *Sobranie sochineniy v 4-kh tomakh* (Collected Works in 4 vols.). Vol. 4: *Odisseya. Khudozhestvennaya proza. Kriticheskiye stat'i. Pis'ma* (Odyssey. Literary Prose. Critical Articles. Letters). Moscow; Leningrad: Khudozhestvennaya literatura. (In Russian)].
- Münchener Neueste Nachrichten. (1912) Ausgabe von 30.08.1912.
- Ordner E7/Shukowskij. Stadtmuseum-Archiv Baden-Baden.
- Schukowskij, Wassilij A. (1960) Baden-Badener Briefe an Gogol und verschiedene Persönlichkeiten. In: *Gesammelte Werke*. Moskau; Leningrad: Khudozhestvennaya literatura.
- Shukowski, Wassilij A. (1988) Traumsege. In: *Ausgewählte Werke*. Leipzig: Insel Verlag.
- Weimarische Zeitung. (1912) Ausgabe von 01.09.1912.

Natalya E. Nikonova, Olga Yu. Slavina
National Research Tomsk State University

**V. A. Zhukovskiy and the German World:
Unpublished Materials of the Baden-Baden City Archive**

The article introduces into scientific circulation the materials of the Baden-Baden City Archive (Stadtmuseum-Archiv Baden-Baden) related to the legacy and biography of V. A. Zhukovskiy. Zhukovskiy and his family spent the last years of his life in Baden-Baden, and the biographies of his children are connected with this city. The theme of his inseparable connection with Germany has been developed not only by Russian but also by German researchers, but the Baden period remains the least studied. The documents sent by Antonia Schwieger (*1918 — †?), who poses as the great-granddaughter of the Russian poet, translates his letters into German and provides new information about his alleged descendants to Margot Fuss (*1919 — †1995), the founder and director of the archival collection of the city. The archival holdings contain correspondence between Fuss and Schwieger, audio recordings of their conversation in the archives, photo-

graphs of Schwieger and her mother, as well as 29 letters from Zhukovskiy to various individuals translated by Antonia from Russian into German. The article publishes the correspondence between Fuss and Schwieger in the original, which is provided with a Russian translation and commentary, as well as a description of the content of the audio recording and an analysis of Schwieger's translation strategy in relation to Zhukovskiy's letters. Among the treasures of the Baden-Baden Museum-Archives related to the descendants of the Russian poet and statesman Zhukovskiy are two watercolours by his wife Elisabeth, which depict the interiors of two living rooms of the family, which are in the same Baden-Baden house, but in different flats. On one of them we see the Zhukovskiy children Paul and Aleksandra, who after the death of their parents met regularly in Baden-Baden, where Aleksandra's son Alexey lived for some time. The research has a source-based, theoretical and practical value and novelty, opening up new facets in the study of the biography and heritage of the classic.

Keywords: biography of classics; descendants of V. A. Zhukovskiy; correspondence; scientific publication; translation; Russian-German cultural ties in the 19th — 20th centuries

Для цитирования:

Никонова Н. Е., Славина О. Ю. В. А. Жуковский и немецкий мир: из неопубликованных материалов городского музея-архива Баден-Бадена // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2025. № XXII. С. 361—384.

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2025-22-361-384.

To cite this Article:

Nikonova, Natalya E. & Slavina, Olga Yu. (2025) V. A. Zhukovskiy i nemetskiy mir: iz neopublikovannykh materialov gorodskogo muzeya-arkhiva Baden-Badena (V. A. Zhukovskiy and the German World: Unpublished Materials of the Baden-Baden City Archive). *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 22, 361—384. (In Russian).

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2025-22-361-384.

Статья поступила в редакцию 09.01.2025; принята к публикации 08.02.2025

The article was submitted 09.01.2025; accepted for publication 08.02.2025